

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

КОЛОННА

Спецназ. Офицеры

Сергей Зверев

Колонна

«Научная книга»

2020

Зверев С. И.

Колонна / С. И. Зверев — «Научная книга», 2020 — (Спецназ. Офицеры)

В одной из ближневосточных стран российский военный контингент помогает законному правительству противостоять масштабной террористической агрессии. Группе спецназа, в которой служит сержант Олег Бугров, поручено сопровождать колонну с гуманитарным грузом. Опасаясь возможной засады по пути следования, старший колонны посылает Олега в разведку. Переодевшись местным жителем, сержант пробирается в ближайшее селение. То, что он там видит, поражает его воображение. Бугров понимает, что именно от его решения сейчас зависит судьба гуманитарного конвоя...

© Зверев С. И., 2020

© Научная книга, 2020

Содержание

Сергей Зверев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Зверев Колонна

Наверное, если дьявол и существует, то он вряд ли имеет копыта, рога и прочие зоологические атрибуты. Скорее всего, одет этот персонаж в дорогой костюм «от кого-то», обут в лакированные штиблеты, на руке у него дорогие, статусные часы. При нем кейс, набитый бумагами. Информация, содержащаяся в каждой из них, тянет на миллионы баксов. В кармане лежит навороченный смартфон.

Он смотрит на мир стеклянными глазами и плюет на все то, что видит перед собой. Ему нет никакого дела до того, прекрасный ли это пейзаж, голая ли пустыня или руины городов, разрушенных обстрелами и бомбардировками. Для него существует единственный критерий оценки – выгодно или невыгодно. В первом случае он мгновенно превратит любую пастораль в лунный пейзаж, в сравнении с которым и пустыня может показаться райским уголком. У него во власти тьма не только денег, но и двуногих человекообразных тварей, готовых по его приказу совершить все, что угодно, сотворить любое, самое страшное и безумное зло.

Я лежу на плащ-палатке, заложив руки за голову, и гляжу в бездонное небо, по которому на север, подгоняемые ветром, летят светлые, словно выгоревшие на солнце облака. Этот же самый ветер несет в своих струях горечь гари и чада далеких и близких пожарниц. Это – запах войны.

Мои философствования на абстрактно-мистические темы прерывает зычный голос нашего взводного, прапорщика Коновалова, по кличке, разумеется, Коновал:

- Где там Бугров?
- Я здесь!
- Давай сюда!
- Иду.

Бугров – это я, сержант-контрактник российской армии или, говоря на армейском жаргоне – контрабас. И смотрел я не в свои, чуть холодноватые российские небеса, а в раскаленное войной небо Аскеростана. Так называется небольшая ближневосточная страна, где стараниями лучшего друга всех угнетенных народов, каковым являются небезызвестные Штаты, лет пять назад разгорелась занудливая, довольно вялая, но, тем не менее, кровавая войнушка.

В те времена я еще только заканчивал школу. Когда пошел учиться в свой, местный техникум на автомеханика, война начала разгораться в полную силу. Когда меня призвали на срочную службу, Аскеростан полыхал уже весь, целиком, от столицы Хатльгара до самых дальних пустынных и горных поселений. Дело уже шло к тому, что эта «Страна Воинов» – так переводится ее название на русский язык – будет уничтожена. Она превратится в бандитский халифат, всемирное осиное гнездо.

Ведь именно в этом и крылась главная цель заморских политиканов. И как только земля носит этих мерзопакостных тварей?! Они собирались создать эдакий заповедник террористов, откуда на Россию однажды хлынет лавина озлобленной, агрессивной, бородатой саранчи, нацеленной на одно: завоевать, подавить, истребить и утвердить свою, единственно истинную веру.

Но тут на выручку Аскеростану пришла Россия. Колесо судьбы неохотно, со скрипом, закрутилось в обратную сторону. Среди тех людей, которые заставили его это сделать, были и мы, наша рота, специальное подразделение охраны и разведки (СПОР).

Поднимаюсь, подхожу к Коновалу.

– Слушаю!

Прапорщик – семипудовый ломовик с бычьей шеей – первым делом интересуется:

– Ну, что, Олег, как самочувствие?

Вопрос вполне закономерный. Дня три назад меня ощутило контузило во время минометного обстрела, когда мы сопровождали делегацию ООН в город Сатри. Духи по своим тоннелям подобралась к нам на дистанцию выстрела и влупили по нашему расположению из миномета. Ближе всех к месту падения мины оказался я, настоящий любимчик фортуны. Осколки, слава богу, меня не посекали, так, лишь чуть поцарапали. Парни сразу же сказали, что я в сорочке родился. Зато взрывной волной садануло очень даже не хило.

– Да ничего самочувствие. Терпимо. Можно даже сказать, зашибись.

Вообще-то я и в самом деле уже вполне оклемался. Мутить перестало, в ушах не звенит, голова не кружится. Я не любитель корчить из себя смертельно раненого героя, по которому плачут все госпитали вместе взятые. Был у нас при штабе один такой, излишне болезный. Чуть какая царапина, любой ушиб – все, бегом к эскулапам. Ну и на хрена такой вояка тут был нужен? Отправили его до хаты. Здесь идет реальная война. Она сразу выявляет, кто есть кто. Если ты слабак, слюнтяй и нытик, то все это становится ясно в момент. На гражданке легко и просто можно набивать себе авторитет пустым трепом. У нас такое никак не прокатит.

На физиономии Коновала появляется радостная улыбочка гиппопотама, которого принесли в балет.

– Ну, если ты уже в норме, то бери свое отделение и готовься на выезд. Будете сопровождать гуманитарную колонну в селение Даальдан. Намечается подписание перемирия с тамошней группировкой. У населения с продуктами туговато, надо сопроводить этот обоз и на месте помочь с раздачей гуманитарки, – выдает он.

Последние слова Коновала я встречаю в штыки:

– Сопровождать, охранять – это понятно. Дело наше. А вот раздавать гуманитарку!.. Это уже, миль пардон, в компетенции службы тыла. Еще и военной полиции. Вот пусть они этим и занимаются.

Коновал недовольно морщится, кривится и свирепо мотает кулаком.

– Бугор, хорош выделываться! – орет он с недовольством и возмущением. – Сам же знаешь, что военная полиция нарасхват. Они и так без передышки мотаются из одного аула в другой! Что, боишься переломиться?

Я смотрю на него как на недолечившегося пациента клиники Кашенко и отвечаю:

– Переломиться не боюсь. А вот попасть под обстрел шайтанов – это да, опасаясь. Если мы займемся раздачей гуманитарной помощи, то наше оружие в этот момент будет в походном положении. Если вдруг налетят шайтаны, то мы не успеем дать им отпор. Они положат нас, как слепых щенков, вместе с получателями гуманитарки. О том, что они охотятся на СПОР, не знает только глухой, да еще и слепой в придачу.

Тут мы оба понимаем, что я не соврал и на ноготь. Наша рота, хоть о ней особенно-то в новостях и не говорят, для шайтанов как кость в горле. Мы охраняем самые дальние подступы к нашим военным объектам, сопровождаем гуманитарные колонны, втихую, без шума и пыли ликвидируем тех шайтанов, которые пробираются к нашим аэродромам, госпиталям, объектам ПВО, чтобы учинить там какую-нибудь пакость.

Кстати, о шайтанах. Так мы называем ту интернациональную шваль, которая сползлась в Аскеростан со всего Ближнего Востока, с половины Африки, особенно с ее севера, из бывшей советской Средней Азии, с Кавказа, из Европы и Америки. Немало привалило отморозков из Афганистана, Пакистана и многих других стран. Здесь хватает даже российских героев, стукнутых на всю голову, причем не только мусульман, но и этнических славян.

Вся эта поганая кодла, закормленная баблом, полученным от американцев, нефтяных арабских царьков и прочих профашистских режимов, маскирующихся под демократию, к тому же вооруженная до зубов, несколько лет подряд творила в Аскеростане немыслимые зверства. Что интересно, цивилизованное мировое сообщество ничего этого в упор не замечало, именовало головорезов и людоедов борцами за демократию, повстанцами, борющимися с тоталитар-

ным режимом. И только когда Москва по просьбе вполне законного правительства этой страны вмешалась и напрочь разнесла авиаударами десятки бандитских группировок, все эти долбанные цивилизаторы заголосили о росте насилия в Аскеростане, виновником которого, если их послушать, является Россия.

Но нам на все их истерики – тьфу. Били, бьем и будем бить как самих шайтанов, так и всех тех, кто их обучает и науськивает. Но это так, к слову.

– Да все будет нормалек! – уверенно изрекает Коновал. – Даальданская группировка гарантировала нам безопасность как в самом селении, так и во всей округе.

– А кто там хозяйничает? – задаю я уточняющий вопрос.

Эти вот гарантии, полученные от даальданских свободных художников мятежа и террора, меня ни в чем не убедили. Вполне понятно, почему так вышло. Восток есть Восток. Его непростой нрав я знаю неплохо. Мне не единожды довелось испытать его на своей собственной шкуре. Здесь «да», сказанное теми же шайтанами, – не всегда «да», а «нет» – не всегда «нет». На здешней войне друг не всегда друг, а враг – не всегда враг. И так – на каждом шагу. Это мир сплошных нюансов, недомолвок и намеков.

– В Даальдане? – как будто не поняв с первого раза, переспрашивает Коновал. – Там верховодят «Храбрые ястребы» Хасана Джаргази.

Опаньки! Да уж, наслышаны мы про этого вот борца за свободу, и еще как. Хмырь, у которого семь пятниц на неделе. Настроение у него меняется по сто раз на дню. О нем ничего не слышали разве что новички, только-только прибывшие в Аскеростан. А те парни, которые отбарабанили в этих местах хотя бы пару месяцев, к тому же в нашем СПОРе, всю эту публику знают поименно, да еще и наизусть. В том числе и Хасана Джаргази, которого всерьез не воспринимают даже его подельники из других группировок такого же рода. Но наши все-таки сумели как-то поладить с ним. Правда, скорее всего, только потому, что договариваться там больше не с кем.

В общем, мое отделение сегодня на самом острие. Ну а что прикажешь делать? Надо, значит надо! Тут не колхоз, где все решения принимаются общим голосованием, а армия. Здесь приказы не обсуждаются, а исполняются.

Я собираю своих пацанов на построение. Парни заранее знают, что намечается выход в поля. Сказать бы точнее – «на большую дорогу», но звучит это уж как-то слишком двусмысленно. Я объяснил им суть сегодняшнего выезда, сообщил, что наша главная задача – исключить даже вероятность нападения на гуманитарную колонну. В общем, как в той старой мультяшной песенке: «Величество должны мы уберечь от всяческих ему не нужных встреч. Ох, рано встает охрана».

Когда в общем и целом наши ля-ля-тополя уже подходили к концу, из-за штабных палаток появился наш ротный – капитан Балаев. При нем был аскеростанский полковник-артиллерист. Но я-то сразу понял, что никакой это не пушкарь, а сотрудник матукки – местной контрразведки. Форма артиллериста у него чисто для маскировки. Помнится, он у нас был уже несколько раз.

Пацаны рассказывали, что если этот полковник появился, то все, жди приключений на свою голову. Не исключено, что они слишком уж преувеличивали крутизну этого персонажа. У нас, случалось, появлялись и здешние генералы. Потом ничего особенного не происходило. А вот полковник... кто его знает? Темная лошадка. Вот, скажем, сегодня же совпало его появление и наш выезд с колонной. Как говорят умные люди, случайностей не бывает вообще. Есть только закономерности, пока еще не понятые нами.

Я вижу, что они идут прямо к нам, ору, как оно и положено: «Равняйся! Смирно!», ну и так далее, по всей уставной формалистике.

Ротный скомандовал «Вольно!» и представил нам полковника:

– Господин Идрис Лаали, начальник снабжения артиллерии правительственных сил. Господин полковник, вам слово!

Тут этот полковник на вполне нормальном русском, прямо как будто вырос где-нибудь в Клину или Твери, объявил нам о том, что он – сопровождающий гуманитарной колонны от правительства Аскеростана, и поэтому хотел бы лично увидеть тех, кто будет обеспечивать ее безопасность. И не просто увидеть, но еще и немного пообщаться.

– Надо учитывать реальную обстановку в Даальдане, – пояснил Идрис. – Поездка ожидается очень непростая. Вполне возможно, что нам придется пострелять, причем достаточно много. Поэтому мы должны друг другу доверять и понимать друг друга с полуслова. Ко мне вопросы есть?

Ну, у меня-то, понятное дело, самый главный вопрос сводился вот к чему:

– Насколько широки ваши полномочия? Можете ли вы определять наши действия в пути и на месте прибытия?

Идрис выслушал меня, заулыбался, почесал за ухом и ответил вопросом на вопрос:

– А вы, сержант Бугров, хотели бы принимать самостоятельные решения, скажем так, стратегического формата?

Ага! Судя по всему, у нас намечалась некоторая дискуссия, типа кто главнее – Чапай или Фурманов? Ну, если я – Чапай, то стратегию, разумеется, оставляю за собой. За безопасность колонны отвечаю я? Да, безусловно. За сохранность своего личного состава? Да, само собой разумеется. И какие тут могут быть вопросы или возражения с чьей бы то ни было стороны?

Как-то нам довелось сопровождать группу западных журналистов. Среди них оказался один довольно занозистый тип, который ранее служил в морской пехоте США. Он с самого начала принялся корчить из себя Джеймса Бонда, дескать, плавали, знаем! Что ему ни скажи, он только морду вверх задирает. И тут его едва не положил снайпер шайтанов. Благо стрелял кое-как обученный новичок. Вдобавок один из моих бойцов оказался рядом и вовремя сбил этого егозливого амера с ног. Бывший морпех понял, что еще доля секунды, и в его башке запросто могла бы образоваться сквозная дыра. Он тут же прижух и теперь уже вел себя тише воды, ниже травы.

Впрочем, на словах свои соображения о тактике и стратегии я изложил полковнику малость по-другому, выдал что-то такое дипломатичное, обтекаемое:

– Меня устраивает формат, в рамках которого я мог бы без каких-либо осложнений выполнить свою основную задачу. Особенно важно при этом избежать потерь среди личного состава.

Полковника Идриса эти мои слова как будто вполне устроили.

Он закивал в ответ и объявил:

– Сработаемся! Какие еще вопросы?

– А вы случайно не из России? – поинтересовался ефрейтор Борька Мурко. – Такое ощущение, что по-русски вы говорите с самого детства.

Полковник развел руками и проговорил:

– Нет, я коренной аскеростанец. Откуда так хорошо знаю русский язык? Когда-то в России закончил военный вуз, женат на русской, дома общаемся в основном на русском. Дети отлично владеют и русским, и арабским. Кстати, учиться тоже собираются в России. Что тут странного? Вот сержант Бугров, насколько я знаю, великолепно владеет арабским. И это никого не удивляет. Верно? – Он посмотрел в мою сторону.

Я лишь пожал плечами. В общем-то, да, что есть, то есть. Все верно. В Аскеростане я уже третий год и арабский знаю нормально. Прежде с языками у меня не особо складывалось. В школе у нас преподавали английский. В те времена я «спикал» кое-как, едва-едва. А теперь и с англишем подтянул, поскольку с людьми, говорящими на нем, мы пересекаемся частенько, и арабский основательно выучил. Я начал осваивать его еще на базе подготовки СПОРа, а когда

сюда прибыл, сразу же с головой ушел в работу. Как раз в ту пору начался перелом в войне здешнего правительства с шайтанами, поэтому нам случалось то и дело сопровождать делегации наших и местных военных на разные встречи и совещания. А чтобы надежно обеспечить их безопасность, надо было владеть арабским в полном объеме.

В нашей работе самое главное – сбор информации. Что-то мы выясняли через местных жителей, что-то слышали в эфире. Шайтаны так и не сообразили, что наша современная радиоаппаратура ловит любые их переговоры. Поэтому бывало так, что они еще только договариваются, где нас встретить и как атаковать, а мы уже готовы нейтрализовать такую угрозу.

Правда, в последнее время что-то начало доходить и до шайтанов. Они как-то раз даже попробовали втюхать нам дезу, организовали в радиоэфире разговор двух главарей среднего пошиба, которые обсуждали предполагаемую атаку на аскеростанский военный аэродром. Возможно, они надеялись, что мы на это клюнем, помчимся туда, чтобы ударить по их диверсантам, и гарантированно попадем в засаду. Эти милые ребята заранее займут выгодные позиции и без особого труда нас положат.

Только зря они старались. Я сразу понял, что все это полнейшая лажа. О каком нападении на аэродром они долдонят? Там кольцо минных полей. Сунься шайтаны туда, больше чем половина из них в момент отправится в райские кущи к гуриям, заждавшимся их. Остаток добили бы снайперы из охраны аэродрома.

Я хорошенько подумал и сообразил, где тут может быть собака зарыта. Да, вполне возможно, что треп про аэродром – стопроцентная пустышка. Там не будет никакой засады. На самом деле шайтаны готовят реальное нападение на какой-то другой объект. Я по голосам знал, что это за главари. Мне было известно, где размещаются их банды. Вот я и прикинул, что напасть они могут на госпиталь для гражданского населения. Он располагался невдалеке от нас, в городишке Алтыбар. Там работали наши военные медики.

Для шайтанов это дело обычное. Они жить не могут без того, чтобы не учинить какое-нибудь паскудство, напялив нашу или аскеростанскую военную форму. Потом западные журналюги – не скажу, что там они все такие, но продажных писак через край – начинают на весь мир и его окрестности голосить про зверства аскеростанской или русской солдатни. К тому же я уже получил от своих здешних знакомых информацию о том, что в районе госпиталя уж очень часто начали отираться какие-то подозрительные типы, заросшие трехнедельной щетиной.

Я доложил об этом ротному, он – начальству выше. Оттуда дали команду встретить шайтанов по полной программе. Стоит думать, что наше командование сначала провело все положенные процедуры, проработало этот вопрос по своим каналам, выяснило, насколько высока вероятность нападения исламистов. Да и как иначе! Ведь намечалась отнюдь не товарищеская встреча по футболу. Но я думаю, что отовсюду пришел один ответ: нападут, причем ночной порой, как и подобает настоящим храбрецам. Поэтому нам тут же дали отмашку на проведение операции по отражению атаки террористов.

Вот мы их и встретили как самых дорогих и обожаемых гостей. Операцию провели четко, чисто, ни один комар носа не подточит, без всяких соплей и заморочек. Заранее просчитали возможные направления атаки шайтанов, и поэтому еще на дальних подходах смогли уничтожить управляемыми фугасами два автомобиля со смертниками. Бухнуло так, что было слышно в радиусе нескольких километров.

Однако дальше началось самое интересное. Дураку ведь было бы ясно, что это «ж-ж-ж», вернее, «бум!» неспроста, и поэтому нужно срочно уносить ноги. Но распетушившиеся главари, видимо, рассудили иначе. Мол, а мы все равно, назло вам атакуем! Только назло-то получилось им же самим. Пока основные силы шайтанов двумя цепями с разных сторон пробиралась по зеленке к госпиталю, группа наших снайперов выбила почти половину этих ребят. Клали их из оружия с аппаратурой ночного видения и хорошими глушителями. Никто

из шайтанов ничего не слышал и не мог понять, что вообще происходит. Ну а тех, кто уцелел, перебили или взяли в плен местные ополченцы, зашедшие им в тыл.

Результат? Через пару дней в группу по примирению пришли парламентареры – два имама и несколько старейшин – с предложением о заключении перемирия на территориях, занимаемых этими двумя бандами. Наши, ясное дело, соглашение заключили. Теперь там вполне мирная жизнь.

Случилось это месяца два назад. И вот сегодня нате вам такой нежданчик. Как-то очень уж резко нам сделали предложение сопроводить колонну, о которой до последнего момента никто ничего не слышал. Хотя, вообще-то, что тут необычного? Любая информация о гуманитарных конвоях является секретной. Как ни верти, а цепочка фур, не сопровождаемых хотя бы парой танков и взводом спецназа, очень даже соблазнительный объект для нападения шайтанов. Впрочем, нам, бойцам специального подразделения охраны и разведки, к таким вот подаркам не привыкать. У нас вся жизнь в этих краях – сплошная неожиданность.

Идрис и Балаев рассказали нам об особенностях сегодняшнего маршрута и тех сюрпризах, которые могут поджидать нас в пути. Полковник упомянул про невесть откуда явившуюся группировку «Орлы возмездия», которая всего за месяц пребывания в здешних местах уже успела показать себя как самая борзая и кровожадная. Эти уроды настолько отморожены, что их боятся даже свои. Мокрушники из «Жала гюрзы» и «Поборников веры» начинают нервно оглядываться при одном лишь упоминании об «Орлах возмездия».

Главарь «Жала гюрзы» пару дней назад отступил под натиском правительственных войск. Те отбили у исламистов сразу несколько небольших уездных городков. Так тем же днем в расположение этого самого «Жала» примчались «Орлы», которые едва не порезали его на куски прямо в штабе. Спасло главаря только то, что рядом с ним оказались нукеры, преданные ему лично, которые взяли карателей на мушку. Поэтому тем пришлось отказаться от своей затеи.

Главарь «Орлов возмездия», которого зовут Зия Эльтым, каким-то образом узнал о том, что в Даальдан будет отправлен гуманитарный конвой. Он объявил, что всякий человек, который заключит с официальными властями договор о перемирии, будет объявлен предателем того святого дела, за которое борется «Союз исламских воинов» (СИБ). Так называется объединение, в которое входит большинство банд, орудующих в Аскеростане. Понятное дело, этот фрукт пригрозил всем предателям всевозможными пытками и казнями – от весьма гуманного отсечения головы до сожжения на медленном огне.

Предателями Эльтым считал и тех людей, которые надеялись получить гуманитарную помощь. На этот счет главарь «Орлов» высказался совершенно конкретно. Мол, лучше умереть от голода, но не взять даже крошки хлеба из рук неверных. К таковым, по его мнению, относились и мусульмане любых толков. Их единственная вина состояла в том, что они не поддерживали исламистов.

Именно по этой причине мои сомнения в договороспособности Хасана Джаргази не развеялись ни на йоту. Никак нельзя было исключать того, что этот субъект дал гарантии безопасности гуманитарному конвою не просто так. В самый неподходящий момент он может объявить о разрыве соглашения о перемирии и учинить нападение на конвой, чтобы заручиться благосклонностью Эльтыма. Это означает, что нам надо быть готовым к удару в спину.

Наш ротный тоже высказался, но говорил он о значимости дисциплины в нашем подразделении:

– Напомню еще раз: скромность и только скромность! Это я насчет приличного поведения. Не забывайте о том, что мы находимся за рубежами нашего Отечества и являемся представителями великой страны. Поэтому даже мимолетный взгляд в сторону местного женского пола буду расценивать как... гм-гм... попытку морально разложиться. Уже не говорю о чем-то ином, куда более серьезном. Вы поняли, что я имею в виду. Это я излагаю прежде всего рядовым Пятикопову и Рустамадинову. Вас беру под свой особый, самый жесткий контроль.

Первое же замечание в ваш адрес, и оба тут же отправитесь домой, причем с соответствующей характеристикой.

После этого ротный намекнул, что я тоже втихаря подмигиваю местным дамам. Где это он такое заметил? В довершение капитан Балаев еще и погрозил кулаком, причем почему-то только мне одному. Вслед за этим он пожелал всем нам счастливого пути и удачного возвращения. Нормальная речуга! И за здоровье, и за упокой одновременно.

Закончив презентацию, Балаев добавил, что мы поступаем если и не в полное, то в достаточно широкое подчинение к полковнику Идрису Лаали. Оказывается, этот человек и в самом деле непростой. Он числится на учете в аскеростанской армии, но по договору служит и в нашей.

Уже без Балаева, которого зачем-то спешно вызвали в штаб, мы с полковником обговорили время отбытия. Наша колонна должна была отправляться в путь в час дня по местному времени. Ну, и на том спасибо – хоть пообедать успеем.

Из средств огневой поддержки командование выделило колонне две боевых машины пехоты. При них должны были следовать два отделения аскеростанских ополченцев из мотострелковой бригады и мы, бойцы СПОР. В колонне пойдут четыре КамАЗа. Их грузы адресованы не только в Даальдан, но и в два лагеря беженцев из северных провинций, которые уже начали голодать из-за нехватки продовольствия.

Трудно сказать, какая умная голова и как именно уже посылала им на днях гуманитарку. Но так уж вышло, что три фуры с правительственной помощью словно растворились в воздухе. До лагерей они так и не доехали. Исчезли все – и водилы, и охрана. Рассказал нам об этом Идрис. Он считал, что кто-то из людей, причастных к отправке конвоя, мог слить инфу шайтанам. Те в дороге взяли колонну, можно сказать, голыми руками.

Я слушал его, и меня одолевали нешуточные сомнения.

– Господин полковник... – начал было я, но Идрис меня перебил:

– «Товарищ полковник» звучит лучше. Все же я учился в России.

– Есть! Товарищ полковник, у меня имеется вот какое соображение. Самая безопасная кража совершается виртуально. Никто замки не взламывает, на транспорт не нападает, мешки не перегружает. Зачем такие сложности? Проще по бумагам провести отправку гуманитарки голодающим, а фактически послать груз по каким-то своим адресам. Ну а чтобы никто ни о чем не догадался, можно отправить в лагеря пустые фуры. В дороге свои сопровождающие берут водил и охрану на мушку, связывают их и отгоняют машины к каким-нибудь «Тиграм джихада». И все, концы в воду. Но это так, самая простая и примитивная схема. Комбинацию-то можно замутить и покруче.

Идрис посмотрел на меня с удивлением и даже некоторым уважением, после чего кивнул и сказал:

– Мы уже и сами предполагали нечто подобное. Но доказательств у нас – ноль. Поэтому эта версия пока только версией и остается. Но ты, сержант, молодец. Далек пойдешь, я так думаю!

В скором времени мы отправились в столовую на обед. Парни вспоминали перловую кашу, поданную нам на днях, и изощрялись в острогах по этому поводу. Хотя стоит признаться, что лично мне перловка вполне по вкусу. Тем более что повара здесь нормальные. Они делают ее отлично. А уж если она с хорошей подливой и бифштексом, то меня, как говорится, от нее и за уши не оттянешь. Ну, не манкой же питаться мужику.

Вот у нас в техникуме была столовая, так там и в самом деле готовилось черт знает что. Крупа грубая, не проваренная, хрен разжуешь. И как довесок к этому счастью – хлебная котлета, которая и рядом с мясом не лежала. Да, житуха студенческая!..

Но пацаны промазали со своими прогнозами. На первое был суп с индейкой, еще та вкуснятина! На второе нам подали гречку с котлетами из местной баранины. Чистое мясо, да еще какое!

Вышли мы из столовой, еле ноги волоча, получили сухпайки, проверили оружие и двинулись к КПП.

Идрис нас там уже ждал. Он переделся в полевую форму. Рядом с ним стоял грузовой автофургон средней вместимости, обшитый стальными листами, этакое аскеростанское ноухау для перевозки личного состава. Мы забрались в этот бронеобъект и поехали в сторону БМС, то есть базы материального снабжения.

Минут через двадцать пути наш автоброненосец остановился перед стальными воротами БМС, которую окружала высоченная железобетонная стена. Идрис, который ехал с шофером в кабине, вышел из авто и зашагал к КПП. Он быстро переговорил с каким-то майором, вышедшим ему навстречу, и вернулся назад. Еще через пару минут ворота открылись, и с БМС один за другим вышли четыре «КамАЗа» с тентами.

Затем охранник с сержантскими погонами выгнал с территории базы квадроцикл и остановил его у КПП. Он заглушил движок и жестом показал Идрису, что ключ зажигания остался в замке.

Полковник заглянул в салон этого нашего автоброненосца, стукнул костяшками пальцев по кузову и позвал меня:

– Олег, сюда подойди!

Я сразу понял, что он хочет сказать, спустился по лесенке на землю и пошел к нему.

Идрис указал пальцем на квадроцикл и поинтересовался:

– Этой техникой владеешь?

Что за вопрос?! Понятное дело, владею так же хорошо, как, скажем, ложкой или вилкой. Еще во время учебы в технаре я запросто рассекал на квадрике по пригородам своего родного Верхонизовска. Правда, квадроцикл тот был не мой, а Ромки, моего приятеля, сына большого босса из городской власти. Парень, кстати, был очень даже нормальный, несмотря на такое происхождение. Папаша ему подарил этот самокат к восемнадцатилетию.

Надо сказать, что квадриком я рулил даже чаще, чем его хозяин, поскольку реакция у меня была лучше Ромкиной. Когда мы с ним экстремалили на дне известнякового карьера, наши пацаны были в отпаде от тех виражей, которые нам удавалось выписывать на буграх и склонах. Может быть, благодаря именно этому я и попал в центр подготовки СПОРа.

Вообще-то, в СПОР я напросился сам. Когда получил повестку и прибыл в военкомат проходить медкомиссию, пацаны в очереди обсуждали, кого куда закинут служить. И вот, слышу, один крендель размечтался: «Эх, не послали бы в спецназ, особенно в СПОР! У меня там старший брат служит. У них такие нагрузки, что того и гляди пупок развяжется». Мне сразу же интересно стало, с кем там его брат спорить взялся, да так серьезно, что аж пупок у него развязывается? Спросил я этого нехочуху, о каком споре речь, и лишь тогда от него узнал, что тут к чему.

Я прошел всех эскулапов, оказался перед призывной комиссией и с ходу поинтересовался:

– А мне в СПОР можно?

Председатель комиссии, усатый такой подполковник, покопался в моих бумагах и ответил очень даже неожиданным для меня вопросом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.